

ЛЮДМИЛА ЛОБАНОВА, АЛЕКСЕЙ РАССЫХАЕВ

Сектор фольклора Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

ОБРАЗ ТЮВЭ В РАБОТАХ КАЛЛИСТРАТА ЖАКОВА И УСТНЫХ РАССКАЗАХ НАЧАЛА XXI ВЕКА

В 2012 г. группой сотрудников сектора фольклора было начато комплексное экспедиционное исследование фольклорной культуры вишерских коми. В современном административном отношении — это сельские поселения Нившера (коми — Одыб), Богородск (Висер) и Большелуг (Ыджыдвидз) с прилегающими к ним деревнями Корткеросского района в бассейне р. Вишеры (правый приток р. Вычегда) и её притока Нившера. Экспедиционные исследования этой локальной традиции имеют более чем вековую историю. Записи первой половины XX века ограничивались фиксацией отдельных образцов фольклора — песен, причитаний и сказок¹. В последующих экспедициях велся целенаправленный фронтальный сбор полевых материалов, в том числе записывались тексты несказочной прозы, которую обходили вниманием в предшествующий период. Большой корпус устных рассказов был зафиксирован на Вишере Юрием Рочевым². Частично материалы этой экспедиции вошли в сборник

¹ В.А. Савин, «Мусюр» сайын. Висер вожд коми йӧзкостса сьланкывъяс чукӧртӧм [За водоразделом. Сбор коми народных песен по Вишере], «Коми му» [«Зырянский край»] 1926, № 9, с. 33–41; № 10, с. 35–38; № 11, с. 35–43; И.А. Осипов (сост.), А.К. Микушев (ред.), Висер вожса сьланкывъяс да мойдкывъяс [Вишерские песни и сказки], Коми книжное издательство, Сыктывкар 1986; П.И. Чисталев, Г.А. Муравьева, Материалы Висервожской фольклорной экспедиции 1962–1964 гг., ч. I–III // Научный архив Коми научного центра, ф. 1, оп. 11, д. 244 а, б, в, Сыктывкар 1964.

² Ю.Г. Рочев, Материалы фольклорно-диалектологической экспедиции (Усть-Куломский, Корткеросский районы Коми АССР) // Научный архив Коми научного центра, ф. 5, оп. 2, д. 218а, Сыктывкар 1977; Ю.Г. Рочев, Материалы фольклорно-диалектологической экспедиции (Усть-Кулом-

Коми легенды и предания³, а специфическому герою преданий Вишеры — колдуну Тювэ исследователь посвятил отдельную статью⁴.

Впервые сведения об этом персонаже вишерской фольклорной традиции были зафиксированы на рубеже XIX–XX вв. Каллистратом Жаковым (1866–1926), которого за энциклопедизм личности и широту интересов называют Зырянским Ломоносовым или зырянским Фаустом. Жаков известен как финно-угровед, исследователь этнографии и фольклора коми-зырян (а также пермяков, удмуртов, марийцев), писатель, открывший русскому читателю мир северного народа коми⁵, философ, создатель философско-религиозной системы лимитизм. Занимался психологией и педагогикой, литературной критикой и лингвистикой, математикой и астрономией.

Проучившись год на естественном отделении физико-математического факультета Киевского университета Жаков переходит на историко-филологический факультет этого же университета, мотивируя свой поступок тем, что «настоящим делом для него является народоведение». С этим же намерением он оставляет Киевский университет и поступает на третий курс словесного отделения историко-филологического факультета петербургского университета, «намереваясь посвятить свою жизнь своему любимому северу в качестве его бытоописателя и собирателя старинных сказаний»⁶. Первая его экспедиция в Вологодскую губернию для сбора этнографического материала среди коми-зырян состоялась в 1899–1900 гг. В результате экспедиции Жаков написал *Этнологический очерк зырян*, который был представлен в форме доклада на Заседании Русского географического общества (далее РГО) и опубликован в «Живой старине»⁷. Работа по-

ский, Корткеросский районы Коми АССР) // Научный архив Коми научного центра, ф. 5, оп. 2, д. 233а, Сыктывкар 1978.

³ Ю.Г. Рочев (сост.), *Коми легенды и предания*, Коми книжное издательство, Сыктывкар 1984.

⁴ Ю.Г. Рочев, *Тювö — Висер вожса предание [Тювэ — вишерское предание]*, «Войвыв кодзув» [«Северная звезда»] 1994, № 7, с. 70–74.

⁵ Автор книг *На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом*, автобиографического романа *Сквозь стой жизни*, поэмы *Биармия* и др.

⁶ А.И. Туркин, *Каллистрат Фалалеевич Жаков // К.Ф. Жаков, Под шум северного ветра. Рассказы, очерки, сказки и предания*, сост., пред. и коммент. А.И. Туркин, Коми книжное издательство, Сыктывкар 1990, с. 5–47.

⁷ К. Жаков, *Этнологический очерк зырян*, «Живая старина» 1901, № 1, с. 3–36.

лучила высокую оценку академика Владимира Ламанского и серебряную медаль РГО⁸, что, безусловно, повлияло на развитие исследований в этом направлении. С 1900 по 1912 гг. Жаков почти каждое лето выезжает в экспедиции по поручению Академии наук, РГО и других департаментов и ведомств, изучает традиционную культуру коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов, мордву, мари. На основе собранных материалов были подготовлены научные статьи, магистерское сочинение, публикации материалов и художественные произведения. В рамках данной статьи анализируем тексты о Тювэ из научного и художественного творчества Каллистрата Жакова, а также сопоставим их сюжеты с современными устными рассказами Вишеры.

Для понятия принципов исследования и работы с фольклорным текстами, которые практиковались Жаковым, обратимся к статье *Языческое мирозерцание зырян*⁹. Статья посвящена рассмотрению дохристианской религиозной картины мира зырян, которая представлена не как «некоторое количество народных заблуждений, а особая система мировидения»¹⁰. Реконструируя языческие параметры мировоззрения зырян, Жаков основывается на фольклорно-этнографические материалы:

Сказки, отрывки из старых поэм, уже забытых в целом, суеверия и гадания, приметы, взгляды на колдунов, на порчу людей, отношения человека к явлениям природы и к животному миру — всё вводит вас в мировоззрение, которое нечто иное, как язычество, несколько измененное, смягченное христианством, но не уничтоженное им. Каждый вникающий в это невольно увлечётся мыслью, надеждой, что можно воспроизвести язычество на основании многочисленных пережитков его¹¹.

Конкретно про Тювэ в этой статье не упоминается, по методу автора рассказы о Тювэ встраиваются в обобщающие сведения

⁸ Г.К. Лисовская, *Краткая хроника жизни и творчества К.Ф. Жакова* // В.Н. Демин, А.К. Микушев (ред.), *К.Ф. Жаков. Проблемы творчества*, Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, вып. 55, Сыктывкар 1993, с. 159–163.

⁹ К.Ф. Жаков, *Языческое мирозерцание зырян*, «Научное обозрение» 1901, № 3, с. 63–84.

¹⁰ П.Ф. Лимеров, *Мифологический мир Каллистрата Жакова, Гараморта* // П.Ф. Лимеров (ред.), *Мифы Зырянского Севера*, АУ РК Редакция журнала «Арт», Сыктывкар 2016, с. 281–300.

¹¹ К.Ф. Жаков, *Языческое мирозерцание зырян...*, с. 68–69.

о колдунах — зырянах-язычниках, характерными чертами которых являются:

вера в силу человеческого слова и глубокое почтение и уважение к человеческому знанию [...]. От дурного слова сохнет дерево, чахнут и умирают люди, и наоборот, доброе слово дает мертвому камню жизнь и больному человеку желанное здоровье. [...] Другая сила — знание. Нужно знать, когда какой заговор прочесть, какой ответ дать какому богу. Чародей-тöдысь — знающий. Знание приближает человека к богам, а сам он ничтожнейший из ничтожнейших, полный коварных дум, вредных знаний, вредных для ближнего, для его хозяйства, для его здоровья¹².

Следующей работой, написанной по материалам экспедиции, становится магистерское сочинение *Народная словесность зырян и русские сказки*¹³. Надо заметить, что к сказкам Жаков причисляет все устные повествования без учета формальных особенностей жанра. Сказки коми исследователь предлагает разделить по принципу взаимоотношения с русскими сказками на шесть групп. Устные повествования о т.н. местных героях-колдунах — Тювэ, Йиркапе, Шыбиче, Кöрт-айке — отнесены к оригинальным сказкам. В работе выдержан принцип подачи материалов: сначала дается краткая характеристика группы сказок, потом приводятся тексты, и завершается объяснением к каждому тексту. Под заглавием *Тювö* приводится следующий текст:

Жил он один в дремучем лесу, звали его Григорием. В старину возил он сено на лошади. Одна девушка подрезала с заговором ухо у быка Григория. С девушкой собака вышла. Собака стала лаять. Услыхал лай и послал <нрзб.> посмотреть, кто собаку пустил; потом сам вышел, увидал, что разрезано бычье ухо. Он сумел заговор оборотить на того, кто его сделал. Девушка та заболела и болела три года. Потом «славу» сделали, привели попа «дары дать». При благословлении она укусила руку священника. Девушка умерла. Народ, идущий в лес, ночевал у Григория. Эти люди рассказывали, что Настасья (девица) умерла. Григорий будто от сна проснулся — «Она умерла, сюда она придет, здесь она побывает, здесь побывает она». Имеется река Пукдым. Жердь положена поперёк ея Григорием Тювö. «Она там не посмеет перейти, там скользко, коты скользки, кругом пойдет. Солнце взойдет очень далеко». Двери веревкой он связал за поперечные брусы избы (сёр) после того как солнце зашло, собака сейчас же спустилась и начала лаять. Потом сам Тювö сел к печному окну и всю ночь сидел: «вот, вот

¹² Там же, с. 82.

¹³ К.Ф. Жаков, *Народная словесность зырян и русские сказки* // Архив РГО, р. 53, оп. 1, д. 91, Санкт-Петербург 1901.

пришла, собака то лает». Он заговоры знал; оттого душа Настасьи не перешла через сделанный им мостик¹⁴.

В *Объяснениях к Тювö Жаков* расширяет его образ, приводя сюжеты других рассказов об этом герое, сравнивает его с другими «древними языческими духами зырян», а также вносит сюжет сказки в контекст мифологических представлений коми.

Нужно добавить, что Тювö, судя по другим рассказам, отличался ещё скупостью. Так он постоянно менял место хранения своих денег, то держит он их в скамейке, то в ящике, то в лесу, перенося их из одного дерева в другое по малейшему подозрению. Вторая черта у Тювö — это его искусство охладивать животных. Так он положит рукавицы на быка и, не связывая его, охладивает. Тювö предлагал молодым зырянам научиться у него заговорам. По другим рассказам о колдунах нам известно, что первым условием, чтобы научиться волшебству становится отречение от св. Троицы, от Солнца и Луны, от Света Божьяго, от отца и матери. Народ рассказывает, что Тювö был в Соловецком монастыре, но что Изосим и Савватий его не приняли. Другой раз он был в Ношуле, где и умер. Таков образ колдуна, он живет в дремучем лесу один; чтобы научиться его чародейству, нужно отказаться от всего святого — от св[ятой] Троицы, света Божьяго, отца и матери. Следующий колдун представитель тёмной силы. От чар колдуньи погиб Йир-Кап, герой охоты, удалства и подвигов лесных. Но колдовство земная сила сама по себе или же только в освещении, основанном на христианстве? Боязнь колдуна Тювö перед колдуньей Настасьей вносит дисгармонию в характер этого колдуна-зырянина. Вообще, вероятно несколько робки и подозрительны, и эти свойства считают настолько необходимыми, что и героям не отказывают этих особенностей. Припомним здесь о двух колдунах Шыбича и Кёрт-айка, чтобы иметь полное представление о древних языческих духах зырян и чтобы, с другой стороны, лучше понять нам недавние идеалы народа¹⁵.

Подобный тип подачи материала наблюдается и в другой рукописи, озаглавленной самим Жаковым *О зырянских сказках*¹⁶. В отличие от магистерского сочинения в данной работе предложена иная классификация сказок. В её основу «легла авторская концепция соотношения реального и идеального, о преломлении природных условий быта в ‘мистицизме древних создателей произведений фольклора’»¹⁷. В начале руко-

¹⁴ К.Ф. Жаков, *Народная словесность зырян и русские сказки* // Архив РГО: р. 53, оп. 1, д. 91, Санкт-Петербург 1901, л. 25–26.

¹⁵ Там же, л. 26–27.

¹⁶ К.Ф. Жаков, *О зырянских сказках и зырянские сказки* // Архив РГО, р. 53, оп. 1, д. 118.

¹⁷ Ю.Г. Рочев, А.К. Микушев, П.И. Чисталев, *История собирания и изучения коми фольклора* // А.К. Микушев (ред.), *История коми литературы*, т. 1: *Фольклор*, Коми книжное издательство, Сыктывкар 1979, с. 22.

писи даны «Принципы подачи зырянского языка на письме», но на зырянском языке приведены только два текста *Йир-Кап* и *Тювö*. Проанализировав тексты из магистерского сочинения, публикаций материалов в «Живой старине» мы пришли к выводу, что, несмотря на ранее высказанное предположение об оригинальности записей¹⁸, данные тексты являются переводами. Мы предполагаем, что Жаков после публикации текстов в «Живой старине» работал над рукописью отдельного издания, посвященного зырянским сказкам с текстами на зырянском языке, но по неизвестным причинам она осталась незавершенной.

В рассматриваемой рукописи тексты о Тювэ включены в группу сказок, «которые рисуют народный взгляд на князя тьмы, на грешников божьих». После текста на коми языке, которое по существу является дословным переводом текста из магистерского сочинения, следует раздел «Содержание сказки Тювö». Он включает в себя переписанный другим почерком текст из магистерского сочинения (примечание 14), дополненный самим Жаковым «другими отрывками из рассказов» о Тювэ. В основном они повторяют содержание *Объяснения к Тювö* из магистерского сочинения, а отличительным сюжетом является встреча Тювэ с графом.

Из других отрывков мы узнаем об этом Тювö, что он был в Соловецком монастыре, но что Исосим и Савватий, угодники божьи, его не приняли, потому что Тювö был колдун. Он предлагал некоторым зырянам научиться его заговорам, но зыряне отказывались, потому что для познания «всех его волшебств» нужно проклясть Солнце и Луну, света дневного, отца и мать. Так что для нас Тювö интересен как образ древнего зырянского туна (волхва). Поэтому припомним некоторые бытовые особенности, которые отмечаются в отрывках рассказов о Тювö. Так он жил в дремучем лесу, в двадцати верстах от села, держал быков и лошадей-жеребцов, считался первым коновалом между зырянами. Он был скуп и богат. Деньги свои прятал то в приступке своей избы, то в лесу, подозрительно отнесясь к своим работникам, чтобы никто из них не узнал о его деньгах. Был очень горд. Так народ рассказывал, что приехал граф из Питера в крытой лодке. Работники графа развели огонь на берегу реки недалеко от избы Тювö. Время было очень жаркое. Тювö спустился к реке и увидел там: Кто таки развел огонь» спрашивал он громким голосом. Граф вышел из лодки и приказал огонь залить водой, мои работники развели огонь. Тювö доставил графу руд разного сорта. Тун страшный для народа, сам волхв — Тювö был весьма суеверен,

¹⁸ Ю.Г. Рочев, *К.Ф. Жаков и фольклор // К.Ф. Жаков. Проблемы творчества...*, с. 52.

что видно из приведенного выше отрывка о Тювö. Йир-кап — герой охоты, а Тювö не кто иной, как старый, древний тун¹⁹.

Тексты о Тювэ, которые были описаны в рассмотренных работах как отрывки рассказов, публикуются в двух выпусках журнала «Живая старина» под заголовком *Зырянские сказки*. В издание включены фольклорные тексты на русском языке, в жанровом отношении это — народные сказки, предания, былички, в том числе «суеверные рассказы из охотничьего быта» о «лесном колдуне» Тювэ. В кратком предисловии автор отмечает, обстоятельства, время и место записи, из которых следует, что тексты о Тювэ зафиксированы в 1900 г. на Вишере от Тараса Ивановича Игушева. Жаков дополняет: «Рассказ Тювö есть повествование о жизни действительной личности. Григорий Тювö жил на речке Пукдым, впадающей в Вишеру выше села того же названия»²⁰. Тексты приводятся от лица рассказчика в следующей последовательности: Изосим и Савватий не приняли Тювэ в Соловецкий монастырь; Тювэ богат, постоянно перепрытывает деньги: то в ящичке, то в лесу; с деньгами Тювэ отправляется в Ношуль, где умирает, а деньгами воспользовался его товарищ; Тювэ — коновал, оскопил быка, положив рукавицы на быка; а наведавшихся к нему коновалов отправил обратно домой; Тювэ хотел передать рассказчику заговоры и магическую силу, однако тот отказывается по совету своего отца²¹. За ограниченностью в объеме приведем только один из текстов:

Я жил с женою в работниках у Тювö. Граф приехал из Питера, в крытой лодке. Без спросу развели огонь на берегу. Время было очень жаркое. Дядя (Тювö) спустился к реке, на берегу дым идет. «Кто такой развел огонь?» Спустился Тювö и спросил громким голосом — «Кто дозволил развести огонь?» Граф вышел из лодки. «Залейте огонь водой». Поднялся он к старику. «Извините, старичок, мой работник развел огонь. У вас какие встречаются здесь руды? — Да, встречаются, я сам собирал». Тювö дал графу, тот увез с собой²².

Жаков в предисловии к изданию этих текстов отмечает: «В моей книге *В поисках за Памом Бур-Мортом* приводится ха-

¹⁹ К.Ф. Жаков, *О зырянских сказках и зырянские сказки* // Архив РГО, р. 53, оп. 1, д. 118, л. 16–17.

²⁰ К.Ф. Жаков, *Зырянские сказки*, «Живая старина» 1908, № 1, с. 92.

²¹ Там же, с. 96.

²² Того же, *Зырянские сказки*, «Живая старина» 1908, № 2, с. 240–241.

рактеристика Григория Тювö»²³, тем самым отсылает читателей к указанному художественному произведению. В основе сюжета книги *На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом*²⁴ лежит этнографическая экспедиция Жакова в Коми край. Герой произведения автобиографичен: как и автор, герой путешествует по зырянским селениям и записывает от крестьян сказки и песни. В рамках книги совмещаются два плана: реалистичный — описание географического пространства Севера, описание реальных событий с установкой на достоверность, и мистический (можно отнести к области фэнтези или фантастики), который является целью поездки, и достигается через сказания²⁵. В произведении рассказ о Тювэ включен в раздел *Вишера* и вкладывается в уста рыжего Максима. Текст отличается художественной целостностью, основную часть составляет сюжет о конфликте Тювэ с колдуньей Настасьей.

Проанализировав тексты о Тювэ в научных и художественных трудах Жакова, мы не обнаружили аутентичных текстов. Жаков следуя своей концепции записывал только сюжеты фольклорных текстов, которые проливали свет на прошлое народа, дохристианское мировоззрение зырян. Тексты, представленные в работах, создавались автором для передачи определенного содержания, используя средства языка. Соответственно в современной фольклористике рассмотренные тексты могут изучаться в вопросе устойчивости-изменяемости сюжетов о вишерском фольклорном персонаже Тювэ.

В 2010–2017 гг. несколько десятков устных рассказов о Тювэ были записаны авторами данной работы. К этим текстам составлен указатель сюжетов и мотивов²⁶, среди которых только один сюжет имеет общие черты с текстами о Тювэ из работ Жакова²⁷,

²³ Того же, *Зырянские сказки*, «Живая старина» 1908, № 1, с. 96.

²⁴ Того же, *На Север в поисках за Памом Бур-Мортом*, Издание П.П. Осипова, Санкт-Петербург 1905.

²⁵ П.Ф. Лимеров, Е.К. Созина, *Художественный мир К.Ф. Жакова* // Т.А. Снегирева, Е.К. Созина (ред.), *Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности*, Издательство УМЦ УПИ, Екатеринбург–Ижевск–Сыктывкар 2014, с. 349–398.

²⁶ Л. Лобанова, А. Рассыхаев, *Устные рассказы о Тювэ: классификация сюжетов по записям начала XXI века* // Л. Лобанова, Н.Кузнецов (ред.), *Фольклористика Коми: исследования и материалы*, [ред. серии Марк Кыйва], Научное издательство ЭЛМ, Тарту 2016, с. 185–222.

²⁷ К.Ф. Жаков, *Народная словесность зырян и русские сказки* // Архив РГО, р. 53, оп. 1, д. 91, Санкт-Петербург 1901, л. 25–26; Того же, *О зырянских*

а именно — о конфликте с колдуньей Настасьей. В экспедиционных записях начала XXI в. представлено несколько вариантов текстов на этот сюжет. Отличаются они тем, что не имеют мотивировочной части — по какой причине к Тювэ должна прийти колдунья. Причина того, что остальные сюжеты не записываются позднее, видимо, кроется в том, что их рассказчиком был крестьянин, лично знавший Григория Тювэ и работавший у него в хозяйстве. Информант Жакова — Тарас Иванович Игушев — воспроизводит то, что он сам видел, слышал, поэтому его воспоминания о Тювэ близки к реальности, но еще далеки от фольклоризовавшихся преданий о Тювэ, как колдуне. Отдаленно о некоторых сюжетах напоминают некоторые мотивы текстов начала XXI в.: Тювэ перед смертью рассказывает жене, что деньги спрятаны под корнем дерева; Тювэ вступает в магическое состязание с капитаном корабля, плывущего в Соловецкий монастырь — в этом поединке Тювэ признает свое поражение.

Полевые материалы начала XXI века отражают современное состояние несказочной прозы коми о колдуне Тювэ, образ которого со временем существенно обновился. Большой по объему корпус текстов начала XXI в. подводит к выводу о динамическом развитии образа вишерского фольклорного персонажа — Тювэ.

Ludmiła Łobanowa, Aleksiej Rassychajew

POSTAĆ TIUWE W PRACACH KALISTRATA ŻAKOWA
I W USTNYCH OPowieściACH POCZĄTKU XXI WIEKU

Streszczenie

W artykule dokonano analizy tekstów o bohaterze lokalnej tradycji ludowej — Tiuwe, pojawiającego się w zapisach etnograficznych Kalistrata Żakowa oraz jego twórczości literackiej. Autorzy opracowania zestawili je ze współczesnymi materiałami, zebranymi w czasie badań terenowych przeprowadzonych na początku XXI wieku.

сказках и зырянские сказки // Архив РГО, р. 53, оп. 1, д. 118, л. 13–15; Того же, На Север в поисках за Памом Бур-Мортом, Издание П.П. Осипова, Санкт-Петербург 1905, с. 63–64.

ОБРАЗ ТЮВЭ...

Ludmila Lobanova, Aleksey Rassykhaev

TYUVE IMAGE IN KALLISTRAT ZHAKOV'S WORKS
AND ORAL STORIES OF THE BEGINNING 21ST CENTURY

Summary

In article the analysis of texts about the character of local folklore tradition — Tyuve from scientific and art creativity Kallistrat Zhakov is carried out. Plots of texts are compared with modern oral stories.